

Тан Цу моргнул, отвел глаза и тихо сказал:

- В любом случае... в любом случае, это твоя кровать.

Хотя Тан Цу и не выразил никакого несогласия, он был точно взволнован. Явным показателем этого было то, что он снова перестал говорить.

- Чжу Шень, ты устал? - спросил Лу Ляньгуан.

Тан Цу слегка кивнул.

- Тогда я пойду в душ. Ложись спать, не жди меня.

Тан Цу покачал головой.

Лу Ляньгуан рассмеялся и сказал:

- Ты хочешь дожидаться меня, чтобы вместе лечь спать? Так тоже будет нормально - на случай, если я тебя разбужу, когда буду попозже ложиться. Тебе прежде всего нужно укрыться одеялом. Кондиционер ночью не выключают, так что постарайся не простудиться. В здании Цан Сю каждое лето из-за этого несколько человек заболевают.

Кровать... одеяло... С кружащейся головой Тан Цу кивнул.

Видя, что он временно потерял способность реагировать, Лу Ляньгуан испугался, что Тан Цу простудится, и решил закутать его в одеяло, прежде чем пойти в душ.

Когда из ванной послышался шум воды, закутанный Тан Цу уже долго сидел в оцепенении. Затем он вытянул из-под одеяла руку и коснулся пышной подушки Лу Ляньгуана. Пока он сидел, потерявшись в ощущении мягкости, у него зазвонил телефон.

На другом конце города, на парковке, принадлежавшей частной больнице, Тан Ци, который только что вышел из клиники, сидел в машине на водительском месте. Отправив сообщение, он потер лоб между бровями.

На пассажирском кресле рядом с ним сидела полностью замаскированная девушка в кепке, шарфе и солнечных очках. Видя его состояние, она спросила:

- Ты отправил сообщение своему брату?

- Ага. Днем он спрашивал, как там мама, и я просто отправил ему сообщение с информацией.

Линь Лун покачала головой. Она была из тех, кто относится к людям так же, как люди относятся к ним*, и ненавидела идею о том, что нужно воздавать добром за причиненное зло. Но сейчас на больничной койке лежала мать ее парня, поэтому она считала комментарии неуместными. [Прим. англ. пер. 愧怍 (kuài yì ēn chóu) – значит отвечать за доброту добротой и мстить за плохое обращение. Также это еще значит быть простым и прямолинейным человеком, не робеть, не бояться и не беспокоиться о многих вещах.]

- Все-таки кровь гуще воды, – лишь равнодушно заметила она.

- Что? Нет, ты ошибаешься, он не беспокоится о маме, – Тан Ци понял, что Линь Лун заблуждалась, когда услышал, что она говорит. – Похоже, что на следующей неделе ему придется уехать из страны. Он только боится, что при ее нестабильном состоянии не сумеет вовремя вернуться.

Линь Лун была удивлена.

- Вовремя вернуться для чего? – спросила она.

- Наверное, чтобы отомстить, – ответил Тан Ци. – По крайней мере, я так думаю. Но в последний раз он это отрицал, так что я уже не знаю...

Он замолчал на мгновение, а затем в отчаянии произнес:

- Я правда не знаю, о чем он думает. На самом деле я вообще его не понимаю.

- У вас что, плохие отношения? – спросила Линь Лун. – Я думала, что в прошлый раз все было нормально.

Тан Ци покачал головой и медленно начал вспоминать:

- Это было что-то около десяти лет назад, когда мой брат только пошел в старшую школу? Однажды он был наверху вместе с мамой, и они из-за чего-то устроили драку. В конце концов приехала скорая и забрала его. После этого он около полугода не возвращался домой. Мама сказала, что его положили в больницу, потому что он болен, и не хотела, чтобы я рассказывал об этом другим людям, – и это была эта самая больница.

Он посмотрел на ярко освещенную больницу поодаль.

- Мой брат всегда не любил много говорить, но после возвращения из этого места он стал еще больше... пару лет, когда я с ним заговаривал, он почти мне не отвечал. Тогда я был слишком

молод и ничего не понимал. Я просто думал, что он меня игнорирует, и поэтому больше не хотел с ним играть. Теперь я очень об этом сожалею.

У Линь Лун упало сердце. Она вспомнила, как мадам Тан за обеденным столом несколько раз назвала Тан Цу «сумасшедшим». В то время она подумала, что мать просто наугад оскорбляет его, если только не...

- Какой у него диагноз? - спросила она.

- Когда его госпитализировали, у него нашли психологическую проблему - аутизм, - напряженно сказал Тан Ци. - Это то, что потом мне сказала мама. Для нее любая психологическая проблема значит, что этот человек - сумасшедший. Она не хотела ставить себя в неудобное положение, поэтому и положила его в психиатрическое отделение этой больницы. Вот почему мне эта больница не нравится. Мне всегда казалось, что ему поставили неверный диагноз. И лечили его тоже странно. Из-за этого я сильно поругался с мамой, и она на меня так разозлилась, что даже ударила. Однако, я думаю, что оно того стоило, - с этого момент мой брат снова начал со мной разговаривать.

Линь Лун нахмурилась и сказала:

- Это же явно не признаки аутизма, верно?

- Конечно нет. Он только разговаривать не любит, все остальное нормально. Как вообще у него могли обнаружить аутизм только в старшей школе! Только мою маму можно было так обмануть. Как ты знаешь, она редко ходила в школу. А мой папа в это время был в командировке. Я с ней спорил потому, что поведение моего брата полностью отличалось от симптомов, которые я нашел в интернете. Однако моя мама до сих пор твердо верит в то, что ему тогда поставили правильный диагноз... - Тан Ци вздохнул. - Забудь, давай больше не будем об этом говорить. Что касается моего брата, то уже слишком поздно. С тех пор я не видел, чтобы он вообще к кому-нибудь приближался.

А в этот самый момент Тан Цу, который якобы ни к кому больше не хотел приближаться, под одеялом тесно прижался к Лу Ляньгуану. Их головы находились рядом, и они смотрели вместе на экран ноутбука. Там крутился трейлер фильма по мотивам романа Жень Чжэ У Ди.

Когда длинный трейлер подошел к концу, на экране возник логотип продюсерской компании «Лю Цзинь Entertainment». Лу Ляньгуан не смог даже смотреть на это и сказал:

- Эти спецэффекты... Даже работы первокурсников из нашего универа не настолько простые и грубые. А сюжет - ужасающий, не кажется, что его просто слепо адаптировали? В оригинальном романе злодей уничтожил весь клан главного героя, и главный герой возненавидел его до мозга костей. Несмотря на это, они все равно пытаются подать их

отношения как квивербейт*, это правда... [Прим. англ. пер. 冒 (mào fǔ) – 腐 (fǔ) здесь из «фудзеси», буквальный перевод – «приманка для фудзеси». Выражение также относится к использованию романтики и чувств между мужчинами для создания «горячей» темы или привлечения зрителей, а еще – для повышения продаж фильмов и телешоу.]

Он продолжал говорить, но вдруг остановился на середине предложения.

Тан Цу, опираясь на него, заснул. Услышав какие-то звуки, он ошеломленно открыл глаза и посмотрел на Лу Ляньгуана.

- Закончилось?

- Закончилось, – мягко ответил Лу Ляньгуан.

- Я разок посмотрел его вчера, – неопределенно пробормотал Тан Цу. – Какая жалость. Жень Чжэ У Ди рано написал эту книгу и подписал договор с единовременной выплатой и выкупом всех прав. В этом вопросе у него не было права голоса...

- К счастью, ты не подписал в том году договор на те две книги с «Лю Цзинь Entertainment». Одно дело то, что они выпускают ужасные сериалы, но другое – то, что они не останавливаются ни перед чем, когда речь заходит об увеличении популярности* шоу. Это портит весь сценарий. [Прим. англ. пер. 炒 (chǎo zuò) – тактика использования СМИ для создания преувеличенных или ложных слухов, чтобы привлечь внимание.]

Говоря все это, Лу Ляньгуан осторожно встал с кровати и положил ноутбук на стол. Когда он обернулся и собрался лечь в постель, он увидел только половину лица Тан Цу – другая утопала в его мягкой подушке. Тот был одет в пижаму, лежал в постели Лу Ляньгуана и крепко спал, опустив все свои защиты.

На следующее утро Лу Ляньгуан сразу выключил будильник в тот момент, когда зазвонил телефон.

Он медленно поднялся с кровати и осторожно повернулся, чтобы посмотреть на Тан Цу. Тот не проснулся от будильника, и все еще крепко спал. В глубоком сне, с закрытыми глазами он выглядел холодным и неприступным, как и его образ, который сложился в интернете за все эти годы.

Но кто бы мог подумать, что этот холодный и отстраненный Чжу Цуншэн интимно уляжется с Лу Ляньгуаном на одноместную кровать и проведет вместе с ним ночь...

Лу Ляньгуан некоторое время стоял у кровати и смотрел на него. В конце концов он не смог удержаться и, наклонившись, легко и нежно коснулся кончиками пальцев лица Тан Цу.

Только когда никого вокруг не оказалось, он осмелился раскрыть часть своих тайных желаний, как будто совершал какой-то нечестивый поступок.

Если учесть, что Тан Цу без проблем лег спать с ним в одну кровать, то вероятность, что он натурал, была довольно высокой. В тот день, в переулке... возможно, он просто не осознавал, что именно собирался сделать Лу Ляньгуан.

Отдернув руку после одного-единственного прикосновения, Лу Ляньгуан встал и посмотрел на кончики своих пальцев. Он получил хорошее воспитание, и его учили, что самое главное – уважать других людей. Он знал, что своими действиями перешел черту.

Лу Ляньгуан закрыл глаза и немного поразмыслил, снова запирая беспокойного зверя в своем сердце. Торопливо схватив телефон, лежавший у кровати, он отправился в ванную.

В момент, когда мягко щелкнул замок и закрылась дверь ванной, Тан Цу открыл глаза. Какое-то время он ни на что не реагировал и просто лежал неподвижно. Через несколько минут из ванной послышался шум воды. Как будто получив ожог, Тан Цу прикрыл ладонью место, к которому только что прикоснулся Лу Ляньгуан.

Почему, почему он...

Лицо Тан Цу вспыхнуло, словно охваченное огнем, и все тело сжалось под одеялом.

Лу Ляньгуан умылся. Он снова обрел здравомыслие, взял свой черный телефон последней модели и включил его.

Как ни странно, разблокировать мобильник отпечатком пальца не получилось. Лу Ляньгуан подумал, что это оттого, что у него были мокрые руки, и собрался повторить попытку, как внезапно на экране блокировки появилось текстовое сообщение:

[Гэге, маме сегодня сменили лекарство, и она наконец-то уснула. Врач признался мне, что ситуация не вызывает оптимизма. Когда ты вернешься...]

На экране была видна только эта часть сообщения, отправленного человеком по имени Тан Ци. Чтобы увидеть остальную часть, телефон надо было разблокировать. Лу Ляньгуан на мгновение растерялся и сначала подумал, что это сообщение от каких-то мошенников, но тут же понял – хотя мобильник выглядел точно так же, как его собственный... это был не его телефон.

Он тут же вышел из ванной и увидел Тан Цу, сидящего на кровати и державшего в руках точно такой же телефон.

- Чжу Шень, ты проснулся. Как раз вовремя, тебе пришло сообщение, – Лу Ляньгуан протянул телефон Тан Цу. – Извини, я думал, что это мой, и случайно его прочитал.

Тан Цу посмотрел на телефон в своей руке, а потом – на тот, который держал Лу Ляньгуан. Только в этот момент он понял, что телефоны у них были одной и той же марки и одинакового цвета. Они оба не пользовались чехлами, и даже фон экрана блокировки у них был в одной и той же цветовой гамме. Когда приходило сообщение, фон размывался, и, если не приглядываться, то понять, что у вас в руках чужой телефон, было невозможно.

- Так вот оно что. Я пережил шок, – Тан Цу вздохнул с облегчением. – А я-то все гадал, почему редактор пишет мне такие вещи, хотя я ежедневно обновляю главы. Извини, я тоже подумал, что это мой телефон и прочитал твое сообщение.

Как только Лу Ляньгуан услышал слово «редактор», у него возникло дурное предчувствие. Он обменялся телефонами с Тан Цу и прочел то, что ему пришло.

Редактор Pen Nib: Вчера! Ты! Опять! Не выложил! Обновление!

Редактор Pen Nib: Ты же вчера обещал, что выложишь обновление! Я была слишком наивна и поверила в твою ложь!

Редактор Pen Nib: Три дня назад ты сказал, что расстался со своей девушкой и не можешь писать. Позавчера ты сказал, что твой сосед по комнате упал с лестницы, ты повез его в больницу и оставался там весь день. А вчера что случилось? Думаешь, я не знаю, что у тебя нет девушки? А совесть у тебя вообще есть?!!!

Лу Ляньгуан молчал.

Авторы, которые постоянно задерживали рукописи, всегда кончали плохо. Этот финал ждал и его самого. Не то, чтобы Лу Ляньгуан верил в это раньше, но теперь он и правда в это поверил.

К несчастью, сожалеть было уже поздно. В ситуации, которую уже было невозможно спасти, Лу Ляньгуан немедленно подумал, какая же тема разговора превентивно отвлечет внимание Тан Цу.

Оба заговорили в одно и то же время:

- Чжу Шень, твоя фамилия – Тан?

- Пянь Юй... у тебя тоже контракт с Pen Nib?

<http://bllate.org/book/13908/1225783>